

Старый Юй взял еще одну порцию баклажанов, обжаренных с чесноком. Из-за того, что у него начали выпадать зубы, он любил есть мягкую и нежную пищу, такую как жареные баклажаны. Бессознательно он съел около половины тарелки баклажанов в одиночку.

Выслушав мнение Юй Хая, старик, удовлетворенный едой, естественно, не стал скупиться на похвалы. "Да, да! Вкус действительно очень хороший! У нашей Сяокао есть талант, ее рука в кулинарии лучше, чем у ее матери. Мать Сяокао проделала хорошую работу, воспитывая ее. Есть известная поговорка-ученик превзошел учителя. Сын, вот как это происходит?"

Старый Юй очень гордился этой фразой, которую он помнил, и очень ценил. Он отодвинул бороду в сторону, отпил глоток вина и с удовольствием причмокнул губами. Семья Юй достаточно культурна!

- Отец, ты сказал это совершенно правильно. Однако все блюда Сяокао были обжарены в масле. Наша семья обычно варит овощи только с небольшим количеством соли. Там нет жира, поэтому, конечно, это не так вкусно, как овощи, обжаренные в масле. В будущем наша семья должна продолжать готовить овощи таким образом!"

После того как третий сын, Юй Бо, наконец-то хорошо поел в доме своей семьи, он был в хорошем настроении и наполнил бокал своего отца.

Старый Юй покачал головой, услышав, что сказал его сын: "ты должен знать характер своей матери. Если бы мы каждый день покупали свинину, чтобы приготовить сало, это ранило бы ее скупое сердце сильнее, чем резка мяса!"

Тут вмешался Юй Хай: "нам не нужно использовать сало, вместо него можно использовать растительное масло. Разве наша семья не сохранила немного сушеных соевых бобов с прошлого года? Мы могли бы принести их на маслобойню в обмен на немного соевого масла для приготовления пищи. Пища, приготовленная с маслом, все равно вкуснее."

Если бы они использовали соевые бобы в качестве торговли вместо денег, может быть, его жена была бы более согласна? Старый Юй тщательно просчитал вероятность того, что его жена согласится на это.

Когда Юй Бо увидел, как счастливо все дома едят пищу, приготовленную с маслом, он снова задумался об их положении. Задышавшись от волнения, он не смог удержаться и, отложив палочки для еды, тихо спросил отца: "Отец, если другие люди узнают, что наша семья считает слишком обременительным даже получить бутылку соевого масла ради моего образования, смогу ли я продолжать учиться в Академии? Неужели никто на самом деле не разоблачит это? Отец, пожалуйста, посоветуй маме не быть такой скупой. В школе уже есть люди, которые сплетничают за моей спиной..."

Ученые больше всего ценили свою репутацию. До Юй Бо уже доходили дурные слухи о нем самом: "Он живет в большом поместье в городе, хорошо ест и пьет, в то время как его родителям и братьям и сестрам приходится считать, сколько блинов, приготовленных из низкосортных зерен, они могут съесть за каждый прием пищи..." На этот раз его главная цель состояла в том, чтобы убедить мать перестать быть скрягой ради его репутации и помешать распространителям слухов дискредитировать его. Однако, как ее сын, он был очень хорошо знаком с темпераментом госпожи Чжан. Поэтому он мог поговорить об этом только с отцом и попросить его обсудить ситуацию с матерью.

Старуха всегда жалела, что не может потратить пол-медяка на что-то. Она была скупа ко всем членам семьи, в том числе и к самой себе, и всегда ограничивала количество пищи, которую

могли съесть люди. Все дети его второго сына были на грани голодной смерти из-за своих костлявых телосложений и нетвердой походки, но ради воспитания младшего сына старый Юй обычно закрывал глаза на скупость жены.

Однако, если ее бережливость начинает влиять на репутацию их сына, то это больше не может продолжаться! Их младшему сыну суждено было стать чиновником, и было бы катастрофой, если бы скупость жены привела к тому, что сын лишился этого шанса. Старый Юй пришел к решению и решил, что ему нужно поговорить со своей женой о ситуации.

В ту ночь, при свете фонарей, старая пара обсуждала свои обстоятельства. Ради сына госпожа Чжан, очевидно, не возражала. На следующий же день старушка сама отправилась на маслобойню и обменяла полмешка соевых бобов на кувшин, полный соевого масла. Кроме того, она больше не ограничивала количество блинов из низкосортного зерна, которые люди могли бы съесть больше.

Без ее жестких ограничений запасы еды в семье, естественно, исчезали быстрее. Сердце госпожи Чжан дрогнуло при виде возросших расходов, и она внутренне вскрикнула: "кто это весь день говорит чепуху? Я надеюсь, что крыса съест его язык!"

Люди, которые больше всего удивились этому изменению, естественно, были Юй Сяокао и остальные представители второй ветви. По крайней мере, теперь все члены семьи, большие и маленькие, могли есть до отвала. Кроме того, каждые несколько дней Юй Сяокао перехватывала какую-нибудь дичь у своего отца для собственного использования. Постепенно члены второй ветви начали обретать плоть.

Вот именно! Под ударами стратегических просьб и умелых просьб Юй Сяокао, Юй Хай, который уже слепо любил свою дочь, мог подчиниться ее капризам только после минимальной борьбы. Каждый раз, когда он возвращался с охоты, Сяокао всегда поджидала его у подножия горы, чтобы выбрать самую жирную дичь и оставить ее себе. Затем она относила дичь в эту скрытую долину, чтобы приготовить барбекю или потушить мясо в керамической урне, а потом приносила домой, чтобы все домочадцы могли поесть.

Иногда Чжао Хан делил мясо, которое он ловил из своих капканов, чтобы дать детям дополнительную еду. Они также часто грабили запасы мелкой белой рыбы в ручье.

Для большинства людей дикая рыба была скользкой и трудной для ловли, но Юй Сяокао никогда не испытывала трудностей с добычей рыбы. Хотя Чжао Хан внутренне чувствовал, что это странно, но он никогда не пытался понять, как маленькая девочка ловит рыбу.

Мальчики-подростки всегда могли переесть старших. В рыбацких деревушках у моря от мальчишек и девчонок было мало проку, если не считать сбора морепродуктов или ухода за садами во дворе.

Ради репутации и будущей карьеры своего младшего сына госпожа Чжан ощутила боль в сердце, когда увеличила семейный рацион питания. Через два месяца после этой перемены расходы семьи выросли более чем вдвое.

Увеличение расходов в сочетании с наступлением менопаузы заставило госпожу Чжан ненавидеть всех, кого она видела. Когда мужчины уходили к морю, старуха, если не ругала взрослых, то била детей. Жалобы вылетали из нее нескончаемым потоком.

Во время еды госпожа Чжан едва сдерживала свои жалобы, пытаясь успокоить мужское самолюбие. Однако ее глаза метались, как кинжалы. Тот, кто схватил лишнюю лепешку, был

подвержен ненавистному взгляду. Естественно, она надеялась, что ее невестки и их группа сопляков будут тактично есть меньше.

Но ее надежды были напрасны, старшая невестка не знала бы такта, даже если бы это ударило ее по лицу. Пока на столе есть еда, она ее съест. Ее старший внук унаследовал привычки своей матери и поглощал пищу за столом, как голодное животное.

Хотя ее вторая невестка обладала слабым и робким характером, обе ее дочери были совсем не похожи на свою мать. Даже при том, что мадам Чжан смотрела на них до тех пор, пока не чувствовала, что ее глаза выскочат, а лицо лопнет, эти два ребенка игнорировали ее, как будто ничего не происходило. Если они не давали своей матери еще один блин, они хватали своим братьям еще одну порцию овощей.

Теперь, когда к пище добавляли масло, не имело значения, тушенная она или жареная, вкус еды значительно улучшился. Каждая трапеза под предводительством семьи ее старшего сына превращалась в драку с целью урвать как можно больше еды. Те, у кого медленные руки, даже не могли слизать остатки с тарелки.

Руки двух девчонок так быстро забегали по столу, что можно было разглядеть только их тени. После того, как их руки остановились, их робкая мать, которая никогда не осмеливалась схватить еду, уравновешенный старший брат и младший брат, все они наполнили свои миски едой. Мало того, что две ее внучки хватали еду для своей семьи, но и их собственные аппетиты были ненасытными. При виде всего этого сердце госпожи Чжан сжалось от боли.

В прошлом, когда только Сяолян была непослушной, госпоже Чжан было достаточно легко ударить девушку пару раз, а затем заставить ее подчиниться. Теперь, когда появился еще один нарушитель спокойствия - Юй Сяокао, поддерживать дисциплину стало труднее из-за болезненного телосложения этой негодяйки. О том, чтобы ударить шалунью, не могло быть и речи, но даже крика было достаточно, чтобы "напугать" ее до обморока.

Ситуация, которая произошла до того, как ее третий сын и его семья уехали, была прекрасным примером разницы сейчас. В это время к столу были поданы три паровые корзины, полные булочек на пару. Маленький Хеллион немедленно передал одну порцию своей матери, а также дал порцию двум своим братьям, которые еще даже не сели. Она вела себя так, словно была хозяйкой дома!

Мадам Чжан действительно не могла больше выносить эти воспринимаемые нарушения в то время. Она никогда не принимала оскорблений сидя, и поэтому, когда ее гнев вспыхнул, старуха хлопнула тяжелой рукой по деревянному табурету. Однако, прежде чем мадам Чжан успела открыть рот, чтобы закричать, глаза маленькой соплячки закатились и девочка упала в обморок.